

**КОНТИНЕНТАЛЬНАЯ
ХОККЕЙНАЯ
ЛИГА**

ХОККЕЙ - НАША ИГРА!

СОГАЗ
СТРАХОВАЯ ГРУППА

О последнем перед перерывом в регулярном чемпионате матче – стр. 6

генеральный страховщик

ФУТБОЛ

Андрей Аршавин: «15 СЕКУНД НАЗАД Я СТАЛ ИГРОКОМ «АРСЕНАЛА»

Вчера после того, как были улажены все необходимые формальности, Андрей Аршавин официально стал игроком лондонского «Арсенала»

Борис ЛЕВИН

Вроде бы в понедельник все закончилось хепиэндом - и Андрей Аршавин де-факто перешел в «Арсенал». Но не тут-то было! Так просто это шоу закончить не могло, и большая часть вчерашнего дня прошла под знаком вопроса: «Утвердит переход в Английской футбольной ассоциации (ФА) или не утвердит?».

Напомню, что накануне из-за беспрецедентного снегопада, парализовавшего британскую столицу, трансферное окно на туманном Альбоне решили в 17.00 не закрывать. И тем, кто в него не уложился (а это как раз случился Аршавин), разрешили оформить документы позже. Но только при условии того, что задержка произошла именно из-за разразившихся небесных хлябей.

Часы вторника уползли в историю, а подтверждений из Лондона об окончании интересующей нас истории не было...

В 17.42 по Москве я не выдержал и позвонил Аршавину, чтобы узнать, что там происходит.

Лина вроде бы дала добро, а вот ГА требует как-то дополнительные бумаги, - пояснил Андрей. - Все должно решиться до четырех по Лондону (19.00 по Москве. - Прим. «СЭ»). Или перенестись на завтра.

В 19.15 совершаю повторный звонок.

Есть ли хорошие новости?

Новость только такая, что дедлайн отодвинут и процесс продолжается.

Что ж, буду звонить еще.

На звонить не пришлось. В 19.31 Аршавин позвонил сам.

15 секунд назад я стал игроком «Арсенала»!

Поздравляю! - ответил я и тут же попросил Андрея об интервью.

Аршавин - самое дорогое приобретение в истории лондонского клуба (до 16,5 миллиона фунтов стерлингов наибольшей суммой, фигурировавшей в трансферах «Арсенала» были 13 миллионов Сильвена Вильторда, который пришел в 2000 году из «Бордо» - «Спорт-Экспрессу», поддерживавшему его все эти последние месяцы, отказывать, конечно, не стал.

Как вам дали эти последние недели и дни?

Я не отрываю их от всей той истории, что началась сразу после чемпионата Европы. Конечно, концентрация событий и чувств в последние дни была гораздо насыщеннее, однако суть оставалась той же. Из главное - результат, к которому я трудно и упорно шел, достигнут. Теперь я игрок «Арсенала».

Как при полной неопределенности с будущим работало на сборе в Эмиратах?

Никто не может сказать, что я вылез там дурака. Выполнял свою работу, хотя мысли, одолевавшие все последние полгода, никуда, естественно, не делись. Большая поддержка приходила от Арсена Венгера, которому я несколько раз разговаривал по телефону. Он подчеркивал, что верит в меня, и давал понять, что рано или поздно, но трансфер состоится.

Вы давно знакомы с ним?

Нет, познакомились всего полтора месяца назад. Но это великий человек, и я никогда не думал, что у меня будет возможность играть в его команде.

Из Дубая вы отправились в Париж. Почему?

Это было минимально возможное расстояние от Лондона, и мы приняли решение, что находимся там лучше, чем улетать в Питер. Я ждал, когда будет принято решение о перелете в Англию.

То должен был дать такую команду?

«Арсенал».

Если бы летом вам сказали: сейчас в «Тоттенхэме» не перейдешь, зато зимой попадешь в «Арсенал» - согласились бы?

Трудно сказать. Не хочу сравнивать эти две команды, но, видимо, сейчас было бы предпочтительнее, что я оказался именно в «Арсенале». Вот я здесь и оказался.

Как вы оцениваете футбол «Арсенала»? Почему хотели попасть в этот клуб?

«Арсенал» играет в очень быстрый и атакующий футбол, что мне очень по душе. И здесь много футболистов-создателей.

Что, кстати, порождает огромную конкуренцию. Адебайор, ван Перси, Росицки, Уолкотт, Насри... Что нужно, чтобы выдержать такую конкуренцию?

Хорошо тренироваться и здорово играть в футбол.

То есть в своих силах вы уверены?

Да.

Если вернуться к понедельнику - когда вы поверили в то, что трансфер все-таки состоится?

Этот день дался очень трудно. Даже физически - с восьми часов утра я был на ногах, а первый раз поел только в десять вечера. Повесил же в тот момент, когда поставил свою подпись под контрактом. Было это где-то в 16.57 или 16.58 по лондонскому времени.

За тем, что творилось в это время в российском интернете, следили?

Слава богу, нет. В первой половине дня я проходил медосмотр, а вторую провел, не выходя из комнаты, ожидая, как все разрешится.

Реакция в России была самой разной, и многие вас, мягко говоря, не поддерживали.

Что я могу сказать? Люди, которые хотели, чтобы я уехал, пусть порадуются. Противоположную позицию я тоже уважаю, но моя жизнь - это моя жизнь, и решать в ней принимать мне. А над шумку знаменитый не обращал. В Дубае у меня не было интереса в номере, и я не очень стремился его найти. Обо мне всегда говорят много разного, но я уже привык. А если отвечать на все вопросы, то ни на что другое времени просто не осталось бы.

Теперь предстоит новые трудности, но уже совсем другого толка - вписаться в топ-клуб, стать своим в новой команде...

Я не воспринимаю перечисленные вами как проблемы. У меня начинается новая жизнь и новые заботы, в том числе и бытовые. Но ничего плохого я в них не вижу.

Утром вы впервые побывали на тренировке «Арсенала». Как вас встретили?

Для первого раза - более чем хорошо. Улыбками, шутками, вопросами. Я почувствовал себя своим.

Не наложит ли ваша трансферная предстория отпечаток на восприятии футболиста Аршавина болельщиками «Арсенала» и футбольной общественностью Англии?

Не думаю. Трансферная шумиха быстро забывается, а воспринимают футболистов в любом конце земного шара по их игре.

С какими командами расстаетесь с «Зенитом»?

Думаю, что сейчас много говорить об этом не надо. Я на какое-то время покидаю родной и любимый город, в котором провел всю свою предыдущую жизнь. Хочу сказать огромное спасибо всем тем болельщикам, которые переживали за меня на протяжении всей моей карьеры, которые поддерживали меня. Без этой поддержки я бы не состоялся как футболист. Я вырвался в «Зените», отдал этой команде частичку своей души, здесь прошел путь от новичка до игрока национальной сборной. Поэтому мне не могут быть благодарным этому клубу.

На сбор национальной команды собираетесь?

Александр Генрихович (Боролюк. - Прим. Б.Л.) созвонившись со мной, и мы обсуждали развитие ситуации. Договорились, что если все случится, то на февральский сбор я, скорее всего, не поеду. Сейчас нужно созвониться с ним и принять окончательное решение.

Что будете делать в ближайшие три дня?

Для начала нужно получить рабочую визу. Съезжу в Питер, чтобы уладить формальности и

за вещами, а потом как можно быстрее вернуться в Лондон.

К матчу с «Тоттенхэмом» в воскресенье готовы будете?

В Лондоне и игре я точно буду. Но вряд ли меня с ходу включат даже в заявку. А вот потом приложу все усилия к тому, чтобы попасть в состав как можно быстрее.

Вы с Романом Павлюченко опять оказались в стане непримиримых соперников - противостояние «Арсенала» и «Тоттенхэма» в Англии, пожалуй, жесточе даже будет, чем «Зенита» и «Спартак» в России...

Да, только теперь красно-белым буду я (смеется).

Если вас увидят вместе в городе, болельщики обоих клубов могут не понять... Вы уже общались?

Пока я с Ромой не говорил, но обязательно позвоню ему, когда все уляжется. А вот его жена Лариса несколько раз звонила Юле, поддерживала ее, спрашивала, когда мы с ним приедем.

Как у вас с английским? Помню, вы еще в Австрии на чемпионате Европы давали на этом языке интервью.

Оценить собственное владение языком трудно. Уже здесь, в Лондоне, я дал три или четыре интервью на английском. На самом деле понятно, что говорить чисто и абсолютно правильно мне вряд ли удавалось, но, как мне кажется, меня понимали. Во всяком случае, лишь несколько раз в этих беседах пришлось прибегнуть к помощи переводчика. Естественно, буду совершенствоваться.

Почему выбрали 23-й номер?

Когда я пришел в Лондон, мне дали программку матчей «Арсенала», и я сразу начал смотреть, какие номера свободны. Оказалось - 6-й, 13-й, 23-й и еще несколько из тех, что дальше. «Шестерка» малышата для нападающего, число 13 имеет нехорошую репутацию. А 23-й мне вполне подошел.

Думали уже о быте и о жилье?

Почему? Начну жить в гостинице, а дальше посмотрим.

Семью скоро привезете в Лондон?

Нет, я еще не думаю над этим - ведь все только-только закончилось. Надо привести хоть какой-то порядок в новую жизнь, а потом уже вести Юлию с детьми. Тем более что сейчас они в Австралии.

Юля очень переживала в последние дни?

Естественно. К тому же она находилась на другом конце планеты, через кучу часовых поясов, и новости приходили к ней обрывочно. Поэтому почти не спала. Юлия говорила, что все дается так долго и так трудно, что скоро у нее волос на голове не останется. Но счастливая развязка купила все.

Будут ли они фиксированными, и так далее. Важно то, что фактически уже в самом начале переговоров мы отказались от того предложения, которое тогда сформулировал «Арсенал». Мы считали его неприемлемым. В общем, переговоры были очень сложными, а наибольшего прогресса мы достигли в течение последних четырех-пяти дней.

Какой в итоге получилась схема выплат?

О всех условиях сделки пока говорить не могу. Но все итоги соответствуют интересам всех.

Только когда мы в этом убедились, она состоялась. При этом, пользуясь случаем, я хотел бы через вашу газету поблагодарить Андрея Сергеевича. Во

первых, за его работу в клубе. Нам крайне приятно и приятно, что он стал звездой российского и мирового футбола именно в «Зените». Желаем ему успехов в дальнейшей карьере - как в клубе, так и в сборной. Ждем со временем его возвращения на Родину. Что касается сделки, то она, хочу подчеркнуть, совершилась в том числе благодаря его пониманию, его позиции - крайне объективной, трезвой и взвешенной.

Вы сказали, что Андрей со временем может вернуться...

Контракт Андрея с «Арсеналом» заключен на три полугодовых года. Как там сложится дальше, пока не известно. Может быть, это соглашение будет продлено. И тем не менее,

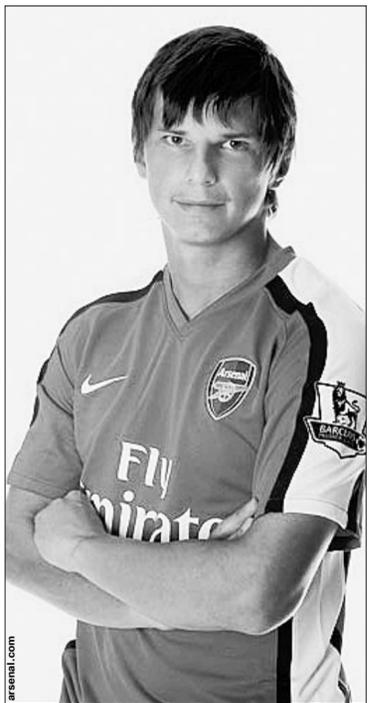
переходя в клубе, я хотел бы сказать: Андрей должен знать, что «Зенит» - его родной дом, в который он всегда может вернуться. Здесь его любят и ждут.

Как к совершению сделки отнеслись в высшем руководстве «Зенита»?

По решению Совета директоров была определена планка мы опуститься не могли.

Какова ситуация с Тимошчуком?

Она очень простая. Его действующий контракт с «Зенитом» заканчивается летом 2011 года. Да, в нем есть условие, о котором мы неоднократно говорили. Но оно может быть реализовано только в рамках летней трансферной кампании.

Вчера поздно вечером на вопросы «СЭ» ответил генеральный директор «Зенита»

Максим МИТРОФАНОВ: «ХОЧУ ПОБЛАГОДАРИТЬ АРШАВИНА ЗА ВСЁ»

БИАТЛОН

Слухи о том, что несколько российских биатлонистов заподозрены в употреблении запрещенных препаратов, вчера получили документальное подтверждение.

Что же грозит этим спортсменам, если анализ второй пробы также окажется положительным?

ПОЕЗДКИ В ВАНКУВЕР И СОЧИ ЗАВИСЯТ ОТ ПРОБЫ «Б»

Елена ВАЙЦЕХОВСКАЯ

Вчера Международный союз биатлонистов (IBU) опубликовал на своем официальном сайте пресс-релиз по поводу нескольких допинг-проб, давших положительный результат на запрещенную субстанцию.

«Дальнейшего аналитического исследования потребовал ряд допинг-проб наших спортсменов», говорится в заявлении. В соответствии с антидопинговыми правилами IBU и Всемирным антидопинговым кодексом, об этом были проинформированы спортсмены. Всемирное антидопинговое агентство (WADA) и соответствующие национальные антидопинговые агентства. Чтобы защитить право спортсменов на конфиденциальность, а также быть уверенными в честности дальнейших действий, IBU не будет на этой стадии обнаруживать ни имена, ни национальность спортсменов.

Информация тем не менее попала в прессу еще до публикации этого пресс-релиза - при этом ссылались на субпо конфиденциальное письмо, которое было отправлено из IBU в Союз биатлонистов России. Соответственно, стало ясно, что речь идет о российских спортсменах. И о тех пробах, что были взяты в начале декабря на первом этапе Кубка мира в шведском Остерсунде в рамках так называемого внезапного контроля. Анализ этих проб дал положительный результат на эритропоэтин - препарат, способствующий активному образованию в крови эритроцитов и, как следствие, повышающий снабжение организма кислородом. После публикации пресс-релиза IBU информировала, что речь действительно идет о российских биатлонистах, подтвердил министр спорта России Виталий Мутко. Однако и он фамилий не назвал, подчеркивая, что они ему известны. Еще несколько лет назад считалось, что обнаружить сле-

ды эритропоэтина в допинг-пробе практически невозможно. Когда в 2007 году в употреблении этого препарата был уличен российский лыжник Сергей Ширяев, тогдашний руководитель антидопинговой службы Росспорта Николай Дурманов сказал: «Эритропоэтин является почти точной копией гормона, который имеется в человеческом организме. Отличить природный гормон от искусственного чрезвычайно трудно. К тому же искусственный эритропоэтин быстро распадается. Его можно обнаружить в организме спортсмена в течение двух-трех дней. Теоретически - четырех, хотя о таких случаях мне неизвестно».

Как правило, проба на эритропоэтин отправляется на анализ лишь тогда, когда есть серьезные основания заподозрить спортсмена в употреблении этого препарата. Исследование довольно продолжительное времени. Более того, если проба дает положительный результат, лаборатория, как правило, высказывает пожелание провести анализ еще раз - силами других специалистов. Чтобы получить так называемое second opinion - второе мнение. Известно и то, что в организме каждого отдельно взятого человека эритропоэтин ведет себя по-разному. И далеко не всегда проявляется при исследовании.

Правила, запрещающие предавать гласности результаты пробы «А», в отношении эритропоэтина имеют особенно привилегированный статус. Это связано с огромным количеством исследований этого препарата у специалистов сложилась неспециальная, но вполне достоверная статистика: случаев, когда проба «Б» не подтверждает результаты пробы «А», много. Примерно 40 процентов от общего числа анализов.

Как стало известно «СЭ» из источников, близких к IBU, на «внезапном» контроле ряда российских, немецких и австрийских спортсменов в Остерсунде настоял один из руководителей Международного союза биатлонистов. Он же распорядился отправить пробы не в лабораторию Крайштейна, которая постоянно работает с IBU, а в Лозанну.

По существующим правилам результаты положительных анализов должны быть доведены до сведения заинтересованных лиц в течение трех-четырех недель. Почему информация поступила в СБР спустя два месяца после взятия проб, предстоит выяснить, хотя в принципе такую задержку несложно объяснить. Все, кто так или иначе задействован в системе борьбы с запрещенными препаратами, заинтересованы в том, чтобы случаи нарушений получали максимально широкую огласку. В идеале - были приурочены к крупным соревнованиям. Особенно если речь идет об известном спортсмене.

Но если исходить из того, что большой спорт - это некая игра по определенным правилам, сразу возникает вопрос. Например, даже когда обе пробы подтверждают наличие запрещенного препарата, правила оставляют за «пострадавшей» стороной возможность оспорить результат исследования, если процедура была проведена с неполным соблюдением регламента. Для того чтобы заставить и получить официальные сведения по этому вопросу, требуется как минимум три недели. И получается, что спортсмен, получивший уведомление непосредственно перед чемпионатом мира или Олимпийскими играми, автоматически лишается возможности принять участие в этих соревнованиях, даже если впоследствии будет оправдан.

В пресс-релизе IBU подчеркивается: на стадии исследования пробы «А» неправомочно говорить о том, что спортсмен, чье имя фигурирует в деле, может считаться уличенным в нарушении. В этом случае у человека есть возможность согласиться на вскрытие и анализ контрольной пробы «Б» - или отказаться от ее проведения. В случае вто-